

Пронести пять ху риса на двадцать шагов — это задание было несложным, оба справились с лёгкостью.

Однако многие наблюдатели, увидев, насколько Цинь Хуай худой, но после выполнения задания лишь слегка запыхавшийся и не выглядевший уставшим, были удивлены.

Затем последовала дуэль между двумя.

Здоровяк не уступал, после команды распорядителя о начале сосредоточил дух и ци, поднял руки, приняв боевую стойку.

Цинь Хуай отступил правой ногой назад, приняв устойчивую стойку всадника, и пристально смотрел на противника.

Здоровяк издал низкий крик и с огромной скоростью ринулся к нему. Его массивное тело заставило доски помоста затрепетать, многие наблюдали с замиранием сердца.

Он нанёс двойной удар кулаками, сила удара была подобна давлению горы, с мощью грома и молнии обрушившись на живот Цинь Хуая.

Тот резко отклонил корпус назад, верхняя часть тела стала параллельна земле, свистящий удар кулака пронёсся над его телом. В тот же момент Цинь Хуай отскочил в сторону, быстро отступив на два шага, и снова сохранил дистанцию со здоровяком.

За пределами площадки раздались различные возгласы: кто-то вздохнул с облегчением за Цинь Хуая, кто-то сожалел за здоровяка.

Увидев, что первый удар промахнулся, здоровяк недовольно скривил губы, повертел шеей и быстро начал вторую атаку.

Подпрыгнув, здоровяк в воздухе нанёс удар ногой в голову Цинь Хуая. Напряжённые мышцы растянули ткань брюк, сила удара была ещё больше, чем в предыдущий раз.

Цинь Хуай, видя ситуацию, сначала отступил на шаг, укрепив нижнюю позицию, затем, используя силу нападающего, в итоге схватил здоровяка за лодыжку и изо всех сил дёрнул!

Человеку в воздухе трудно было сохранять равновесие, после того как нога оказалась под контролем, он не мог двигаться. Когда Цинь Хуай отпустил и оттолкнул его, тот перевернулся в воздухе и приземлился, пошатнулся, отступив на два шага назад, едва не упав.

Увидев эту сцену, зрители заговорили, некоторые даже изменили своё прежнее отношение и начали аплодировать.

Вэй Хо потирал вспотевшие ладони, не отрывая глаз от человека на помосте.

Две яростные атаки закончились провалом. Лицо здоровяка покраснело от ярости, он с гневом смотрел на Цинь Хуая, в душе тоже понимая, что дело плохо.

Противник выглядел худощавым, не выше и не крепче его, но внутренняя сила была немалой, реакция методичной, явно не из числа заурядных.

После двух обменов ударами он не посмел недооценивать противника, стал осторожнее, вытер пот со лба рукавом и искал возможность для следующей атаки.

Но на этот раз Цинь Хуай сам начал атаку.

Он двигался с поразительной скоростью, за несколько мгновений оказавшись перед здоровяком. Правая рука высоко поднялась, как топор, готовый обрушиться. Здоровяк немедленно поднял руку для блокировки, но в следующий миг Цинь Хуай внезапно отдернул руку, присел, широко расставив пальцы обеих рук, крепко вцепился в землю и, вращаясь, нанёс удар левой ногой, подняв пыль, обувь прочертила след на земле.

Этот подсекающий удар ногой пришёлся прямо по икрам здоровяка. Тот вскрикнул от боли, почувствовав, как икры онемели, распухли и заболели, колени ослабели, и он чуть не упал на землю.

Но он всё же из последних сил удержал равновесие и, кипя от ярости, нанёс ответный удар изо всех сил.

Двое в центре арены сошлись врукопашную, один атакует — другой защищается, один бьёт — другой блокирует.

После более десятка обменов ударами Цинь Хуай наконец нашёл брешь в защите противника, опустил локоть и сильно ударил здоровяка по шее.

Этот удар был нанесён без всякой пощады. Здоровяк вскрикнул от боли, сознание помутнело, и он потерял сознание. Его тело с глухим стуком рухнуло на дощатый пол.

Кругом на мгновение воцарилась тишина.

— Bravo! — кто-то внезапно крикнул. — Великолепно!

Как камень, брошенный в воду, вызвал рябь, все тоже начали кричать «замечательно». Никто не ожидал, что этот юноша, который выглядел не слишком взрослым, не обладающий преимуществами ни в росте, ни в телосложении, сможет победить могучего здоровяка.

Цинь Хуай стоял на месте, тяжело дыша, и повернулся к зрительским местам.

Он был полон людей, но он смог сразу разглядеть Вэй Хо. Тот стоял среди толпы, глядя сюда с самодовольной улыбкой, словно это он сам победил противника.

Цинь Хуай не смог сдержать улыбку, успокоил дыхание и сошёл с помоста.

Вэй Хо не раз видел, как Цинь Хуай упражняется с копьём и палкой, поэтому не волновался, что тот не справится с этапом владения копьём, и наблюдал спокойно.

Зрители, увидев боевое мастерство Цинь Хуая, когда настала его очередь выходить, уже не смеялись, а непрерывно аплодировали.

Когда Цинь Хуай вышел с площадки, Вэй Хо подошёл к нему и легко сказал:

— Пора назад.

Цинь Хуай кивнул, поднял руку, раскрыл ладонь:

— Возвращаю в целости и сохранности.

Вэй Хо улыбнулся, взял нефритовую подвеску пальцами, посмотрел на неё и снова надел себе

на шею.

Они медленно пошли обратно.

Уже почти у входа в резиденцию Сун Вэй Хо вдруг хлопнул себя по лбу с досадой:

— Чуть не забыл.

— Что?

— Сегодня я взял выходной, наставник хоть и разрешил, но велел написать пятистишную поэму, завтра надо сдать.

Цинь Хуай невольно поджал губы.

Вэй Хо, увидев его улыбку, недовольно сказал:

— У тебя совсем нет совести, чему улыбаешься? Всё же из-за тебя.

— Может, я помогу тебе написать?

Вэй Хо замотал головой, не оставляя ему ни капли лица:

— Если позволишь тебе написать за меня, стопроцентно заставят переписать ещё три раза. Ладно, сам как-нибудь придумаю.

И эти раздумья продолжились с послеобеденного времени до ночи.

Вообще, в плане поэзии и песен Вэй Хо не был совсем неуверенным. Чэнь Шу не раз хвалил его, говоря, что в написании стихов у него есть вдохновение.

Но Чан Жун всегда считал, что его формулировки слишком легкомысленны, язык чересчур цветист, нужно сдерживаться. Его требования были строже, чем у Чэнь Шу, и просто написать что попало для проформы не получилось бы.

Взвешивая каждое слово и обдумывая каждую фразу, он промучился до часа суй, и Вэй Хо больше не мог держаться.

Из последних сил он ещё раз просмотрел написанное на листке пятистишие, зевнул, умылся и лёг спать.

На следующее утро, придя в академию, он от старшего брата по учёбе, Юань Чана, узнал, что Чан Жун по делам придёт только после полудня, и, поскольку заданий не было, Вэй Хо отправился в библиотеку.

В библиотеке было расставлено множество древних книг и классических трудов для чтения учениками академии. На восточной стороне стояли столы и стулья, в тот момент там почти никого не было, в библиотеке царил тишина.

Вэй Хо посидел, ещё раз просмотрел своё вчерашнее стихотворение. Солнечный свет за окном постепенно пробивался внутрь, освещая его, и вскоре Вэй Хо начало клонить в сон.

Он отодвинул тетрадь в сторону, лёг, положив голову на руки, закрыл глаза и быстро уснул.

На тропинке за библиотекой шли рядом двое мужчин.

— Эй, Ван Юань, как тебе У Нань?

— Что как? — лениво ответил Ван Юань.

— Думаю, он слишком консервативен, то нельзя, это нельзя, просто старый перещипан. Может, мы тогда ошиблись, выбрав его в наставники?

Ван Юань фыркнул через нос:

— Действительно. Поэтому, даже если он когда-то сдал экзамен цзиньши, всё равно может быть лишь простым учителем в этой Академии Чаньинь. Без дальновидности ничего не добьёшься. Но я думаю, менять необязательно. Мастер ведёт к двери, а совершенствование зависит от человека. Сможем ли мы чего-то достичь, зависит от нас самих.

— Тогда зачем ты вообще пошёл в академию?

Ван Юань покосился на него:

— Академия Чаньинь так известна, сколько отпрысков знатных семей здесь учатся, можно узнавать о разных событиях в столице, всегда есть возможность выбиться в люди, понимаешь?

Пока они разговаривали, двое уже дошли до входа в библиотеку.

Ван Юань вздохнул:

— У Нань велел нам взять книги, пойдём вместе поищем.

Вскоре он увидел Вэй Хо, сладко спящего, положив голову на стол, и подошёл.

Увидев раскрытую тетрадь, Ван Юань наклонился, заглянул, в душе что-то дрогнуло, и он взял тетрадь.

Через мгновение товарищ уже нашёл нужные книги и позвал Ван Юаня. Тот немедленно сделал жест, призывающий к тишину, и пробормотал:

— Бестактный.

Он взглянул на спящего, положил тетрадь обратно, тихо усмехнулся и бесшумно вышел.

Летом стояла жара, Вэй Хо был в тонкой одежде. Библиотека находилась в тихом, уединённом месте, ветерок с улицы проникал в окно, задувая за воротник, принося прохладу. Только тогда он медленно проснулся.

Потерев глаза, Вэй Хо посмотрел в окно: небо было ясным, похоже, приближалось полуденное время.

Не ожидал, что, просто прикорнув, проспал так долго. Вэй Хо поспешно собрал книги и свою тетрадь, встал и вернулся в учебный зал.

Утром он уже достаточно поспал, поэтому в полдень не смог заснуть, отдохнул немного в комнате общежития, почитал.

Когда Чан Жун вошёл в кабинет, Юань Чан, Хань Сяюй и Вэй Хо уже были там.

После часа лекции трое начали самостоятельную работу.

Когда Чан Жун подошёл к нему, Вэй Хо немедленно почтительно протянул ему написанное стихотворение.

— Учитель, прошу взглянуть.

Чан Жун промычал, взял, открыл, пробежал взглядом сверху вниз, слева направо, вчитываясь в каждое слово и строчку. Вэй Хо не издавал ни звука, с тревогой ожидая.

<http://bllate.org/book/15583/1387704>